

МАТИЛЬДА
АВАЛАНЖ

НЕВЕСТА
НА СЕЗОН

Кухарка в высшем свете

Матильда Аваланж
Невеста на сезон, или
Кухарка в высшем свете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70501636

SelfPub; 2024

Аннотация

Огреть наглого герцога палкой... колбасы? Я, простая кухарка с дальнего имения, ещё не такое могу! Притвориться маркизой и стать бриллиантом сезона? Будет сделано! Привести в порядок таверну, которую мачеха превратила в притон? Легко! Не влюбиться в высокомерного красавца-герцога? Кажется, у меня проблема...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	28
ГЛАВА 5	34
ГЛАВА 6	39
ГЛАВА 7	43
ГЛАВА 8	52
ГЛАВА 9	58
ГЛАВА 10	63
ГЛАВА 11	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Матильда Аваланж

Невеста на сезон, или Кухарка в высшем свете

ПРОЛОГ

Он был обнаженный.

Почти.

Вышел в простыне. Только она мало что скрывала.

Но были новости и похуже.

Полуголых мужчин тут оказалось несколько.

Они в предвкушении столпились у входа Дворцовых ку-
пален.

Я смущенно отвела взгляд. Но не отступила.

Нужно выполнить заказ.

Словно в ответ на мои нехорошие мысли они перегляну-
лись:

– Ты из «Красной маски»?

– Не думала, что вас будет так много.

Все-таки попятилась. Но путь к отступлению был отрезан.

– Мы оплатим... добавку, – хохотнул один из мужчин.

Делая вид, что поправляет на бедрах простынь, он, наобо-
рот, расслабил узел.

– Проходи, малютка.

– Не бойся.

– Мы не укусим.

Как будто у меня есть выбор...

Дворцовые купальни – место известное. Здесь отдыхают мужчины высокого сословия.

А вот благородным леди вход сюда строго запрещен. Сильная половина аристократии принимает целительные ванны и парится в банях. После того предается прочим увеселениям.

Каждый звук гулко отдавался под высокими сводами коридора.

Я шла мимо драгоценных мозаик и зеркал. В них отражалась невысокая миловидная девушка с напряженным лицом и забранными в узел темными локонами.

В такой обстановке я казалась самой себе чужачкой.

Как быть, если что-то пойдет не так?

Да всё уже идет не так!

Нужно было сразу отказаться... Но ведь заказ оплачен заранее.

Сколько их? Семь-восемь здоровых, голодных мужчин.

Такую толпу я точно не потяну!

Правда, они немного отстали. Но это не утешало.

В большой мраморной купальне я увидела девятого участника компании.

Он один стоил всех остальных вместе взятых.

Этот молодой мужчина был демонически красив и статен. Его волосы были пепельно-черными – странное, но притягательное сочетание.

Холодные аристократичные черты лица, глаза цвета черненого серебра, идеальный прямой нос, прихотливые губы... Все в нем говорило о высокомерии и уверенности, что мир лежит у его ног. Не говоря уже о женщинах.

Природа не обделила красавца и атлетической фигурой. Широкие плечи, гладкий рельефный торс со стройными выпуклыми рядками кубиков, четко вылепленные кисти с сильными пальцами.

Мужчина отдыхал на софе рядом с бассейном и моего появления никак не ожидал.

– Какой приятный и аппетитный сюрприз мне на именины, – он сверкнул глазами.

– И не сомневайтесь, сэр, в нашей таверне «Красная маска» всегда все свежее.

Я поставила свой груз на стол и перевела дух.

Уф, дотащила я все-таки мясную корзину, которую заказали в купальни сегодня утром!

Чего там только не было...

Нежный балык из корейки, замаринованный в грушевом лимонаде.

Вяленая говядина, посоленная в луговых травах и ежевичном морсе.

Рулет из кролика с черносливом, можжевельником и

грецкими орехами.

Венчал все это сыровяленый окорок – хамон.

Но на девятиерых здоровенных аристократов содержимого моей корзины вряд ли хватит.

Я же не знала, что их тут столько...

Только красавца еда явно мало интересовала.

А вот сама я – очень даже. Уж больно плотоядно меня рассматривал. Раздевал глазами, в которых серебристый оттенок причудливо сочетался с темным.

И медленно подходил ближе.

Ну а я, наоборот, пятилась.

– Проверьте, пожалуйста, все по списку и я пойду.

– И вдвойне приятно, когда дар оказывается таким экзотичным, – незнакомец схватил меня и прижал меня к стенке.

Он был распаленным, горячим. Сразу видно, только после парной. Блестящие капельки воды блестели на влажной загорелой коже со стальными мускулами под ней.

– Сколько они тебе заплатили, пташка? – прошептал он, обдавая жарким дыханием. – Дам втрое больше, если останешься на ночь.

– Вы что-то напутали, сэр! Я всего лишь доставила вам заказ. Я простая кухарка из таверны.

Мне удалось вывернуться из объятий и забиться в угол.

– Кухарка... Очень необычный образ, – ухмыльнулся мужчина и выразительно поглядел на мой белый передник. – Мне нравится эта игра. Давно не встречал девушку, которая

бы сопротивлялась. И никогда – с такими бирюзовыми глазами.

Он сделал несколько шагов. Простыня спала с его бедер. Красавец даже не подумал прикрыться. Стоял передо мной обнаженный и великолепный, как древний бог.

Совершенно бесстыдный.

– Вы... Что вы делаете? – я отвернулась.

– О, *что* я с тобой сделаю... – хрипло протянул он и двинулся на меня.

– Моя мать ворожея! Не подходите! – с отчаянной решимостью предупредила.

– И тебе от нее достались крупницы простецкой магии? – высокомерно засмеялся мужчина. – Ты этим хочешь меня испугать? Меня? Ты знаешь, кому собираешься отказать, глупышка? Понимаешь, что у тебя ни единого шанса?

– Кем бы вы ни были, мне нужно идти, сэр, – упрямо сказала я.

Вот ведь нарвалась.

– Ты очаровательна, – он поймал меня за руку и развернул к себе. – Уйдешь только после того, как я разрешу.

Незнакомец почти поцеловал меня.

Воздух вокруг нас заискрился алым сиянием, после чего оно улетело под потолок. Закружилось сверкающим смерчем. Через пару мгновений прямо из этого смерча стали вываливаться съестные припасы: овощи, фрукты, хлебобулочные и мясные изделия.

Большая палка докторской колбасы опустилась наглому красавцу прямо на затылок.

Мужчина был сильно увлечен поцелуем. Не воспринимал меня всерьёз! Потому и рухнул на пол, как подкошенный.

Я закусил губу, не зная, что предпринять.

Передо мной в куче продуктов лежал без сознания великолепный обнаженный мужчина. Явно высокого происхождения.

А у двери уже слышались голоса.

Решение созрело в три секунды.

Хорошо хоть купальня расположена на первом этаже. И подоконник низкий, широкий.

Надеюсь, никакого продолжения эта история не получит. В конце концов, заказ я доставила и даже накинула продуктов сверху.

Не будет же этот напыщенный аристократ искать какую-то девушку из таверны, чтобы отомстить ей из-за дурацкой колбасы! Это ниже его достоинства.

С этими мыслями я одернула занавеску и скользнула в окно.

ГЛАВА 1

Клара

– Клара! Клара, маркиз Пэмбрук вызывает! Кажется, он не в духе.

Я отряхнула с рук муку и стянула передник.

Маркиз строго карал прислугу за несоблюдение этикета.

Даже помощница кухарки должна предстать перед хозяином в приличном виде.

Платье и чепец. Никаких фартуков.

Впервые за целый год, что служу здесь, маркиз пожелал меня видеть.

В поместье Пэмбрук я – тихая серая мышка. В парадных залах бывала лишь пару раз.

Слуги всегда стремятся продвинуться по карьерной лестнице. Горничная мечтает стать личной камеристкой госпожи. Лакей – кучером. Дворецкий – управляющим.

Я не лезла из кожи вон. Мне достаточно было кухни и дворового флигеля, где находилась моя комнатка.

Никогда не претендовала на главные роли.

И вдруг – этот неожиданный вызов.

Чего ради старый маркиз пожелал видеть незаметную помощницу кухарки?

Хотя, знаю. Сама кухарка, миссис Готел, отпросилась в деревню, повидать дочку и многочисленных внуков.

А к маркизу, похоже, собрались нагрять гости. Наверное, он даст мне распоряжения насчет обеда.

Маркиз Пэмбрук ожидал в личных покоях своей дочери Эльвины.

Я склонилась в глубоком реверансе.

При виде этой девушки меня всегда охватывало сочувствие. Вот только помочь я ей не могла.

Над Эльвиной тяготело родовое проклятие.

Проявлялось оно тем, что девушка была словно заморожена. Большую часть своего времени безвылазно сидела в своих покоях, рассматривая стену. Мало разговаривала, ничем не интересовалась, почти не реагировала на окружающих.

Вот и сейчас, Эльвина безучастно разглядывала хмурый осенний пейзаж за окном.

Из-за малоподвижного образа жизни молодая леди заметно прибавила в весе. Цвет ее лица был тусклым, а черты – малопривлекательными.

Она вообще была очень похожа на своего отца – широко расставленные глаза, мясистый нос картошкой, пористая кожа.

Приятного в самом маркизе Пэмбруке, если честно, было мало. Он стыдился дочери и держал в глубоком секрете всю правду о ее недуге. Потому поселился в такой глуши и никому ее не показывал.

При приеме на работу в поместье слуги должны были от-

метиться в гримуаре. Кто не умел писать – ставил крестик. Это гарантировало их молчание. Расписалась в магической книге и я.

Но я и без того не стала бы болтать. И когда остальные слуги сплетничали про Эльвину, не поддерживала этих разговоров.

Девушка же была не виновата в проклятии.

Мне вообще кажется, Эльвину давно можно было расколдовать. Только маркиз, похоже, не особо к этому стремился.

Или просто устал от тяжелых и бесплодных попыток, которых он предпринял очень и очень много.

Мужчина с прищуром разглядывал меня.

– Напомни, как тебя зовут?

– Клара, милорд.

– Знаешь, что это такое, Клара?

Маркиз издали показал мне свиток плотной белой бумаги. С края свешивалась тяжелая печать с короной, оплетенной розами.

– Это письмо от короля, милорд.

– А ты смышленная девчонка, Клара, – хмыкнул Пэмбрук. – Как раз то, что мне нужно.

– Благодарю, милорд. Но я не совсем понимаю вас, милорд.

– Можешь оставить эти расшаркивания, «милорд, милорд». Садись-ка.

Маркиз указал на дорогое золоченое кресло неподалеку

от Эльвины.

Я неуверенно присела на краешек, боясь испачкать его своим платьем.

– Через неделю в столице начнется светский сезон, – недовольно потрясая письмом, сказал Пэмбрук. – Откроется он балом дебютанток. Его Величество лично приглашает Эльвину на этот бал!

– Это высокая честь, милорд.

– Честь? – разозлился. – Да это катастрофа! Посмотри-ка на Эльвину. Как думаешь, произведет ли она фурор, как все этого ждут?

Эльвина даже не отреагировала на свое имя. Прижала палец к стеклу и стала водить по нему, напевая какой-то мотив.

– Четыре года! – со злостью воскликнул маркиз. – Четыре года мне удавалось водить их за нос, увиливать, отказываться от приглашений. Четыре бала дебютанток пропустила Эльвина. Четыре светских сезона. Никто не видел мою дочь и никто не знает, что с ней что-то не так. Но на пятом ее ждут. Сам король высказал пожелание. Более того, он пишет, что его достопочтенная супруга желает лично патронировать мою дочь и подобрать ей подходящую партию на ярмарке невест. Если откажусь, впаду в немилость. Могут даже мои земли отобрать!

В этот момент я впервые испытала сочувствие не только к Эльвине, но и к самому маркизу.

– Вы хотите моего совета? – тихо спросила я.

– Совета? – Пэмбрук залился каркающим смехом. – А ты презабавная девчонка, доложу я. Как смеешь говорить подобное? Если б не дело, ты сию же минуту была уволена за наглость!

– Дело?

– Вместо моей дочери в столицу поедешь ты, – жестко ответил маркиз. – Весь сезон будешь играть ее роль, участвовать в бале дебютанток и во всех этих светских мероприятиях. Будешь вести себя, как подобает леди, чтобы не ударить в грязь лицом перед королем и королевой. И всеми остальными напыщенными павлинами. А еще станешь отваживать всех женихов, которых они будут пророчить моей дочери. Когда сезон закончится, ты будешь свободна. И она тоже. Эльвине минет двадцать пять лет – крайний возраст для ярмарки невест. В следующем году о ней и не вспомнят. И мы заживем счастливо, как раньше.

Едва дослушав его речь, я вскочила с кресла.

– Милорд! При всем уважении, я не могу на это согласиться!

– Как будто кого-то интересуется твое мнение, Клара... Или как там тебя?

Пэмбрук демонстративно поднял магический гримуар, в котором я, кажется, целую вечность назад оставила свою подпись.

– Ты нанялась ко мне в работницы, и я поручаю тебе работу. Исполни ее!

– Я нанималась на кухню, маркиз. Ни о чем подобном и речи не шло.

– Магической книге все равно. Ты покоришься ее воле, помощница кухарки!

Я хотела возразить, но почувствовала неуловимые сети магии, исходящие от гримуара в его руках.

Все мое существо протестовало, и все же я вынуждена была присесть в реверансе:

– Как повелите, милорд. Но моя магия – простецкая. Никто не поверит, что я леди.

– Весьма и весьма смышленная девчушка. Я позаботился об этом и раздобыл редкий артефакт. Морфоз. Пока он на тебе, он меняет природу твоей магии с простецкой на благородную. Это очень дорогая побрякушка. Потеряешь – будешь всю жизнь на меня трудиться!

И маркиз протянул мне кулон на тонкой цепочке – рубиновое сердце в окружении жемчужин.

– Вот еще что... Мне стало известно, что в столице у тебя есть отец, который содержит таверну. Ты вроде бы помогаешь ему?

Какая низость! Кажется, маркиз Пэмбрук прочитал мои письма и узнал о том, что все жалование я отправляю папе.

– Так и есть, милорд. Таверна называется «Красная маска».

– Крайне нежелательно, чтобы ты с ним виделась, Клара, – бросил маркиз. – Нашу маленькую тайну не должны

раскрыть. Иначе...

– Иначе что? – испуганно переспросила я.

– К примеру, нехорошие люди могут устроить в таверне погром, ударить ножом твоего отца и выбросить его труп в сточную канаву, – гадко ухмыльнулся Пэмбрук. – Я уверен, как любящая дочь, ты желаешь своему папаше лишь здоровья и процветания. Ты же не хочешь, чтобы с ним что-то произошло. Правда, Клара?

– Не хочу, – сглотнула я. – Разумеется, не хочу, милорд.

ГЛАВА 2

Стивен

Герцог Стивен Бакстон вернулся домой, когда уже светало.

Бессонная ночь никак не отразилась на облике первого столичного красавца и повесы.

Вечеринка у барона Рида закончилась полной победой.

Галстук-бабочка на шее Стива был небрежно развязан. А пепельно-черные волосы, обычно аккуратно уложенные, слегка растрепаны.

– У кого-то, похоже, была бурная ночь. Кто же она? Горничная барона Рида? А, может, и вовсе его хорошенькая женошкa? – с хитринкой спросил его младший брат Джендри, сходя с огромной лестницы. – Хотя это сейчас неважно. Есть новости... И серьезный разговор.

Стивен лениво посмотрел на часы.

– Семь утра – не такое уж и хорошее время для разговоров, братишка. Тем более серьезных.

– Новый источник силы. Ты должен это видеть!

Усталость как рукой сняло – Стивен уже спешил в кабинет. Там висела огромная, в полстены карта королевства Лемурского. Некоторые точки на ней были отмечены светящимися символами.

Их было немного, поэтому Стивен сразу же увидел новую

метку, которая горела ярким алым цветом.

– Открылся вчера вечером, – взволнованно сказал Джендри. – Таких мощных источников магии еще не было!

Стивен и сам видел – по чистому, яркому сиянию символа. Рядом с ним остальные метки меркли.

Он просто обязан заполучить это сосредоточие магии во владения семьи Бакстон! Возвеличить их фамилию, приумножить состояние и магию рода было его главной целью.

Некогда забытые и обедневшие, благодаря Стивену Бакстоны воспряли. Снова стали самой уважаемой фамилией в Лемурии. Он приобрел в свои владения шесть источников магии разной степени силы.

Одной из сфер деятельности герцога была продажа магических резервов. Продавать магию! Раньше от таком никто и помышлять не мог!

Стоит ли говорить о том, что каждая девица в высшем свете просто мечтала выйти замуж за самого герцога Бакстона?

Впереди замаячил крупный кусок, упустить который было преступлением.

Стив провел рукой по карте.

– Чьи это земли?

– Они принадлежат маркизу Пэмбруку.

– Пэмбрук. Отдаленно знакомое имя.

– Когда-то он был у короля в чести, но потом уехал в дичайшую глушь. Полностью отошел от светской жизни, – пояснил Джендри.

– Нужно купить землю до того, как он узнает об источнике.

– Боюсь, вряд ли выйдет, Стив. Я навел справки. Маркиз старых правил и очень дорожит каждым акром своей земли. Земли лучше, чем деньги. Так он говорит.

– Тогда придумаем иной путь.

В голосе Стивена прозвучали опасные нотки. Джендри знал, что его брат не остановится ни перед чем, чтобы получить желаемое.

– Я уже нашел его, братишка. У маркиза есть дочь Эльвина. Нужная нам земля числится в ее приданном!

Стивен потер переносицу. Он понял, к чему клонит младший брат.

Как жаль, что нельзя женить на дочери Пэмбрука Джендри. Ведь брат уже помолвлен с одной леди, в которую, кстати, пылко влюблен.

И тут Стив кое-что вспомнил.

– Так это та дочь маркиза-затворника, о приезде которой сейчас судачат все, кому не лень... Она впервые предстанет перед светом на бале дебютанток и проведет здесь целый сезон.

– Она самая!

– Говорят, эта девица некрасива и слаба умом, а дар её весьма посредственен, – поморщился Стивен. – И ты хочешь сказать, что я должен на ней жениться?

– Да, я тоже слышал о ней нелестные отзывы. Но, братиш-

ка, чего только не сделаешь ради своей семьи? Даже женитьба на крокодиле меркнет в сравнение с тем, что ты заполучишь в свои владения драгоценный источник магии!

Кажется, или Джендри злорадствовал?

Стивен плеснул янтарной жидкости из графина, магией добавил пару кубиков льда и опустился в кресло.

Настроение было испорчено.

– Брось, – продолжал коварный младший братец. – Может, не такая уж леди Эльвина и уродина?

– Отец прятал ее от королевского двора двадцать пять лет. Это явно неспроста.

– Тебе какая печаль, Стив? Ты не веришь в нежные чувства, и никогда не собирался жениться по любви.

– Это так. Но я всегда считал, что жена обязана своей красотой поддерживать статус мужа. Более ни на что, кроме праздного времяпровождения, обсуждения нарядов, сплетен и томных вздохов женщины не годны. Приходя домой, я хочу видеть картинку, которая будет радовать глаз. А не страшилище, от которого пропадет всякое либидо.

– Уж не про Лорейн Гамильтон ты говоришь? Неужели ты собирался сделать ей предложение? Вот уж картинка, а не девушка.

Стивен взболтнул лед в бокале.

Виконтесса Лорейн Гамильтон полностью соответствовала его требованиям к идеальной жене. Утонченная блондинка с мелкими кудряшками, вздернутым носиком и губками

бантиком. Она походила на ангела не только внешне, но и характером. Не лезла в его дела, не надоедала разговорами. Не спорила, не перебивала, наоборот, лишь кивала, соглашаясь со всем, что он ей говорил. Либо молчала и очаровательно улыбалась, скромно потупившись. Это более чем устраивало Стивена.

Ко всему прочему, Лорейн, как и полагается аристократке, обладала благородной магией. Ее дар заключался во власти над розовым цветом. Любую вещь она могла сделать розовой. Это было достойно восхищения.

Никакой практической пользы магия Лорейн, само собой, не несла. Но Стивен Бакстон был искренне уверен в том, что женщины с полезным даром просто не существует в природе.

Весь прошлый сезон Стивен ухаживал за Лорейн, а в этом все ждали, что он предложит виконтессе руку и сердце.

Виконт Гамильтон был уважаем в обществе и пользовался расположением короля. Этот брак являлся весьма выгодным.

После свадьбы Стивен не собирался отказывать себе в небольших развлечениях с представительницами более низкого сословия. Аристократки холодны в постели – он давно и прочно это уяснил.

Мысль о том, что придется отказаться от свадьбы с Лорейн, вызвала в Стивене легкую досаду, не более. Он не любил, когда что-то нарушало планы.

Но их всегда можно поменять ради магического источни-

ка невиданной силы.

– Считай, Лорейн Гамильтон уже в прошлом, – проговорил Стивен спокойно. – Я женюсь на Эльвине Пэмбрук. Раз она так некрасива и глупа, влюбить ее в себя большого труда не составит.

– Ты недооцениваешь себя, братик! Тебе любую влюбить в себя труда не составит, хоть королеву.

– После свадьбы я куплю Эльвине дом, множество платьев и маленькую собачку. Пусть занимается своими женскими делами, слухами, нарядами, иголками, булавками. В свою жизнь и в свои дела я ее не допущу. Хотя сомневаюсь, что ей хватит соображения это сделать.

– Что ж, тогда за магический источник, который скоро перейдет к нашей семье! – Джендри налил из графина и себе. – У тебя как раз скоро именины, дорогой братец. Вот и будет подарок!

– Лучший подарок, – кивнул Стивен и поднял свой бокал. – За магический источник!

Алая метка над картой разгоралась все ярче и ярче.

ГЛАВА 3

Лорейн

Лорейн Гамильтон покатывалась со смеху.

Ее лучшие подружки, Мюриэль Колт и Шейла Крисби, не отставали.

Девушки были из очень уважаемых семей – Мюриэль была дочкой маркиза, а Шейла – генерала жандармов.

Других подруг у Лорейн и быть не могло.

Громкий смех трех девушек звенел в гостиной.

Дороти Монтегрю убежала в слезах.

Эта дылда с оттопыренными ушами думала, что они примут ее в свою компанию! О, как сильно она ошибалась.

Только что Лорейн провернула презабавную штуку.

Когда Дороти вышла к чаю в новеньком светлом платье, Лорейн при помощи своей магии изменила его цвет.

Ядрено-розовый совершенно не шел Дороти. Слово ее кожа покрылась некрасивыми красными пятнами.

Ах, вот бы заставить эту деревенщину вернуться в свою глушь! Дороти, дочь сестры отца, приехала к ним две недели назад. И сразу вызвала недовольство Лорейн.

Нескладная и робкая, кузина выглядела жалко и только позорила ее семью. Но отец очень тепло относился к своей сестре – матери Дороти. Намерен был вывести Дороти в свет. Так что приходилось терпеть.

Однако Лорейн не могла отказать себе в маленьких развлечениях. Вроде сегодняшнего, с платьем. Она видела, как радовалась эта глупышка новому наряду. И как расстроилась, когда платье оказалось розовым!

– Дуреху словно красной волчанкой обсыпало, – хохотала Мюриэль.

– Нашей Лоре нет равных! – поддержала Шейла. – Впрочем, кое-кто видит в ней сущего ангела.

Подружки хитро посмотрели на Лорейн.

В ответ она самодовольно улыбнулась.

Разумеется, Шейла имела ввиду герцога Стивена Бакстона, который должен был вот-вот сделать Лорейн предложение. Виконтессе удалось без памяти влюбить в себя неприступного красавца, о котором грезили все девушки высшего света.

Многие мечтали заполучить Стивена в мужа, но получилось лишь у нее одной! Лорейн ни минуты не сомневалась, что в разгар сезона услышит от герцога заветное «Вы окажете честь стать моей женой?»

По правде сказать, завлечь Бакстона в сети любви труда не составило. Стоило Лорейн прикинуться кроткой овечкой – и вот, герцог уже у нее в кармане. Она даже не ожидала, что все будет так просто!

Ах, какие взгляды он кидал на нее весь прошлый сезон! Какие комплименты говорил! Потом им пришлось разлучиться – на лето Стивен уехал по каким-то своим скучным

делам, Лорейн же отправилась на фазенду Гамильтонов.

Она написала герцогу трогательное нежное письмо, на которое Бакстон, разумеется, ответил и завязалась переписка.

Нужно быть круглой душой, чтобы усомниться в страсти, которую он к ней испытывает.

Так что скоро Лорейн мало того, станет герцогиней, так еще получит в свое полное владение красавчика, каких свет не видывал!

Виконтесса заранее предвкушала их первую за долгое время встречу на балу дебютанток.

Может, там он и решится встать перед ней на колени, на глазах у всего королевского двора!

Ждать осталось недолго. Ну а пока можно немного поразвлечься...

– Леди, слышали последнюю новость? Дочь маркиза Пэмбрука мало того, что явится на этот сезон! Ее Величество доверила ей честь открыть бал дебютанток танцем!

Мюриэль всегда была в курсе всех слухов.

– Какой великодушный жест! – заметила Шейла.

– Я бы на месте Ее Величества опасалась, что она испортит бал, – свысока сказала Лорейн. – Эта маркиза едет из совершеннейшей глуши. А мы знаем, какое образование дается в деревнях. Даже аристократам. Вряд ли она воспитана лучше нашей кухарки!

– Я обладаю совершенно точными сведениями, что эта Эльвина дурна на внешность и не дружит с головой! – воз-

бужденно сказала Мюриэль.

– Вот как! – Лорейн не могла скрыть радость. – Значит, маркиза Пэмбрук вполне подойдет мне на роль следующей игрушки!

– А как же Дороти Монтегрю?

– Ах, она так скучна и предсказуема. К тому же я не могу действовать в полную силу. Если отец узнает о моих проделках, мне попадет. Не понимаю, почему он так любит свою двоюродную сестрицу, мамашу этой Дороти! Они же совершенная провинция. То ли дело эта новенькая маркиза. О, девочки, обещаю, мы знатно развлечемся!

– Ты подстроишь ей какую-нибудь пакость прямо на дебюте?

Шейла захлопала в ладоши.

– Зачем же? – коварно усмехнулась Лорейн. – Я не буду повторять ошибку, которую допустила с Дороти. Сначала я вотрюсь к Эльвине Пэмбрук в доверие, притворюсь ее лучшей подружкой. Все мы знаем, как не по себе этим провинциалам посреди блестящего двора. Одинокая бедняжка найдет во мне искреннего и верного друга. Полюбит, как родную сестру. Доверит все свои тайны. Вот тут-то и начнется настоящее веселье.

– Нашей Лоре нет равных!

– Только надо действовать аккуратно. Герцог Бакстон должен, как и прежде, видеть во мне своего нежного ангела.

Лорейн уже представляла себе Эльвину Пэмбрук толстой

безобразной жабой с деревенскими замашками. Посмеяться над такой будет одно удовольствие!

А ведь еще ее ждет предложение от великолепного герцога Бакстона!

И Лорейн Гамильтон самодовольно улыбнулась.

Этот сезон обещает быть интересным!

ГЛАВА 4

Клара

Карету то и дело потряхивало на ухабах.

Путь предстоял неблизкий.

А ведь мы еще даже не выехали из владений Пэмбрука.

Но скучать не приходилось. У меня на коленях лежала толстая книга «Правила этикета для высших слоев общества. Жизнь в свете, дома и при дворе».

Этикетка, как я назвала ее про себя.

Этим сводом правил меня перед отъездом снабдил сам маркиз Пэмбрук.

– Я видел в твоей комнате много книг. Значит, читать умеешь. Это, чтобы не попасть впросак. Отныне ты должна вести себя, как леди.

Я и сама собиралась попросить Этикетку из его библиотеки. Чтобы сойти за маркизу, нужно знать правила поведения в обществе.

Правда, их столько, что едва ли все запомнишь!

Вот, например, язык цветов.

Белая роза значит «Ты – ангел», желтая – «Я тебя ненавижу!», омела – «Поцелуй меня!», фиалка – «Я в ярости!».

В сборнике была поучительная история леди, которая по незнанию украсила шляпку ягодами клубники.

Что означает прямое приглашение в спальню! Каков был

ее ужас, когда ночной гость, один барон, и вправду явился. По правилам этикета она не имела права отказать.

После ночи барон сделал леди предложение. Но не все истории заканчиваются так хорошо, наставительно предупреждала книга.

Ох уж эти тонкости, когда от оттенка розы на платье может зависеть твоя дальнейшая судьба!

То ли дело кухня, где все хорошо знакомо. Я уже скучала по своим кастрюлькам, котелкам и сковородкам.

По крыше барабанили мелкие капли хмурого осеннего дождя.

Бедный Тадеуш! В такую погоду хозяин собаку во двор не выгонит, а ему приходится везти меня.

Я выглянула из окна кареты и предложила кучеру немного подкрепиться. На что он с радостью согласился.

Пока Тадеуш уплетал румяные пирожки с яйцом и зеленым луком, что я ранним утром напекла в дорогу, я вышла из кареты размять ноги.

Слуги Пэмбрука не знали, с какой миссией я еду в столицу. Я сказала, маркиз отпустил меня навестить отца. Ни у кого не возникло вопросов. И у кучера Тадеуша тоже.

Может быть, потому, что я немного сторонилась других слуг. А они не принимали в свою компанию меня. Особенно после того, как горничная Бирма узнала, что я умею читать и увидела в моей комнате гору книг.

Окончательно мосты рухнули, когда, набравшись смелости,

сти, Тадеуш пригласил меня в деревню на свидание, а я отказалась. После этого меня записали в гордячки. За глаза нас смешливо называли «леди».

Иной раз пытались задеть. Особенно Бирма.

Я не сильно расстраивалась по этому поводу. Все больше молчала.

Дождь мелким бисером оседал на моих стянутых в узел волосах.

А вот переплет правил этикета, что я держала в руках, был водоотталкивающим. Это управляющий поместья его заколдовал.

И почему нашу магию считают простецкой?

По-моему, она несет намного больше пользы, чем благородная магия.

Грязь хлюпала под ногами. Я отошла довольно далеко от дороги. Тадеуш помахал рукой, призывая возвращаться.

Вдруг я увидела нечто странное. Как будто пересекла черту между нашим и чужим миром. Он отделил меня от серого осеннего пейзажа.

Воздух вокруг переливался радужными сияниями. Вместо зеленой трава стала фиолетовой, небо – нежно-лиловым, золотистая листва деревьев – изумрудной. Краски стали яркими, а контуры резкими.

В воздухе запахло сладкой сахарной ватой.

Хоть никакой ярмарки окрест и в помине не было.

Посредине земли я увидела большую расщелину, из кото-

рой прямо в небо бил мощный поток яркого алого света.

От него не чувствовалась опасность. Наоборот, ощущение чуда.

Алое сияние позвало меня. Как зачарованная, я подошла ближе и погрузила руку в поток.

Почти в ту же секунду мне стало плохо, и я упала без чувств.

Очнулась почти сразу, неподалеку от диковинного места. Рядом на земле валялась Этикетка. Хорошо, что она не только водоотталкивающая, но и грязеотталкивающая.

Оказывается, Тадеуш подбежал и оттащил меня в сторону.

– С тобой все в порядке? Источник магии открылся. Вон, как хлещет! И зачем ты в него полезла? Чудом жива осталась.

Кучер склонился низко надо мной. Он был симпатичным парнем – рослым блондином. Когда я только приехала в поместье, Тадеуш принялся за мной ухаживать. Но я не могла ответить взаимностью.

– Да, все хорошо.

Попыталась подняться, но кучер не дал.

– Клара! С тех пор, как ты появилась у нас, я только о тебе и думаю.

– Не надо, Тадеуш. Нам лучше продолжить путь.

– Все говорят, ты слишком задираешь нос. Строишь из себя благородную.

– Глупости! Я – всего лишь помощница кухарки и выполняю самую черную работу. Вряд ли благородная будет стирать сальные кухонные тряпки. Ты и сам это знаешь!

– А еще я знаю, что иногда ты готовишь вместо старой Готел! И маркиз хвалит ее за твою стряпню, как никогда не хвалит кухарку за ее собственную!

– Это моя ворожба. Ничего особенного.

– Ничего особенного? Да ты готовишь так, как ни готовит даже моя мать. Мне нужна жена с такой магией, как у тебя! И тебе следует присмотреться ко мне. Или надеешься, на тебе женится благородный?

Тадеуш сжал меня в медвежьих объятиях. Я отпихивала его, как могла.

Под моей рукой полыхнула алая вспышка. Парня подкинуло в воздух и отбросило на несколько метров.

– Тадеуш! Прости, я не хотела!

Кучер смотрел на меня, как на чудовище.

– Это... это не простецкая магия, Клара!

– Я сама не знаю, как так получилось. Я владею кулинарной ворожкой, только и всего!

– Похоже, что твоя магия на порядок выше. Выходит, незря ты задирала нос.

Ну вот, только этого мне не хватало. Наверное, этот источник что-то сделал со мной. Судя по реакции парня, не очень хорошее.

– Прошу тебя, Тадеуш, никому не рассказывай! Я должна

разобраться в том, что это такое.

Но кучер теперь сам как будто хотел побыстрее от меня отделаться.

– Ладно. Нам и впрямь пора ехать. Из-за источника могут возникнуть завихрения. Не попасть бы в одно из них.

Вскоре я снова тряслась в карете в обнимку с «Правилами этикета». После нашей остановки книга словно изменилась – потяжелела и краски в ней стали ярче, а рисунки выпуклей и четче.

В себе я никаких изменений не чувствовала. Попробовала применить свою магию – она откликнулась. Поменяла начинку у пирожков – теперь они стали не с яйцом и луком, а сладкие, с творогом и вишней.

Но все равно очень вкусно.

Никакой посторонней магии я не вызвала и ничего не почувствовала.

Значит, ничего особенного не произошло. Тадеушу показалось.

Мне предстоят дела поважнее.

ГЛАВА 5

Клара

В завихрение мы, к сожалению, все-таки попали.

Да еще как. Похоже, переместились очень далеко от поместья Пэмбрук.

Хорошо хоть, не в другой мир!

Здесь смеркалось. Дороги не было видно даже с магическим фонарем на карете.

Как нехотя объяснил Тадеуш, завихрение – искажение времени и пространства, которое иногда возникает рядом с источниками магии.

Обычно люди не очень стремятся в него попасть. От завихрения можно ждать чего угодно.

Так что это нам еще повезло.

Кучер объявил, что ехать по незнакомым землям в крошечной темноте он не станет. Может, на этом тракте действуют разбойники. Или кто похуже.

Нужно было устраиваться на ночлег.

Ночевать в чистом поле рядом с Тадеушем, который после произошедшего смотрит на меня как-то странно?

Не очень мне это нравится...

Потому я испытала облегчение, когда впереди показались огоньки человеческого жилья.

Деревушка крохотная, домов на двадцать. Тут даже по-

стоялого двора не имелось. Но я и тому была рада.

Я договорилась с хозяйкой крайнего дома о ночлеге. Заодно и выяснила, где мы оказались.

Завихрение забросило нас с Тадеушем в противоположную часть Лемурии, аж на Северный тракт. Зато выяснилось, что отсюда до столицы королевства всего полдня пути. От Пэмбрука мы бы добирались добрых три дня!

Нет худа без добра – завихрение помогло сэкономить время дороги.

А еще мы правильно сделали, решив устроиться на ночевку. Хозяйка дома, дородная женщина с усталым и простым лицом, рассказала, что ночью на Северном тракте неспокойно.

Неупокойцы с местного кладбища порой выходили на охоту. Но днем нечисть носа не казала, потому остаток пути должен был пройти спокойно.

Жили в этой деревушке просто. По сравнению с Пэмбруком даже бедно. Хозяйку дома звали Зоя, и она одна тянула хозяйство и пятерых детей.

Муж погиб на войне с орками.

Кормились продажей лука, который Зоя выращивала на огороде. Это было ее магией, даром.

Я помогла Зое накрыть стол.

Похоже, гости в этом доме появлялись нечасто. Ее детишки не сводили с меня огромных восхищенных глаз.

Я слышала, что они шепотом называют меня «леди».

Хотя мое скромное коричневое платье на наряд благородной особы никак не тянуло. Как сказал Пэмбрук, с гардеробом мне предстоит разобраться после приезда в столицу.

Зоя достала большой жбан и налила в котелок квас. После накрошила туда сухариков и рубленого репчатого лука. Такая похлебка и составляла ужин этих людей.

– Вы не подумайте, мы не бедствуем, – оправдывалась женщина. – Летом, бывает, и мясо едим и даже сыр, мед. Но сейчас на лук не сезон, потому приходится потуже затянуть пояса.

Заслышав про мед, младшие стали просить сладенького. Вот тут-то и настал черед моих пирожков с творогом и вишней!

Прежде, чем подать пироги к столу, я увеличила их количество и разнообразие начинок. Зоя заварила чай с облепихой и брусникой.

Голодным из-за стола сегодня не ушел никто!

Поздно вечером, когда все уснули, я отыскала примеченный заранее глиняный горшочек. И немного над ним поколдовала.

Теперь он будет в любое время варить для Зои и ее детишек вкусную кашу. Любого вида и в неограниченных количествах.

Хоть сладкую, хоть мясную, хоть пресную. Какую закажут. Думаю, это все-таки лучше кваса с луком.

Проснулась я, когда еще не рассвело. Нужно было отпра-

ляться в дорогу.

– Доброе утро, Клара, – вдруг послышался мелодичный голос. – Надеюсь, твои сны были приятными, а пробуждение – легким.

В растерянности я огляделась. И тут поняла!

Этикетка. Книга, которую я вчера оставила на прикроватной тумбочке, горела ровным мягким светом, как магический ночник!

Хотела прикоснуться к переплету, но не решилась.

– Не бойся, – подбодрила книга. – Можешь взять меня в руки. Ты теперь частенько будешь это делать. Исходя из возложенной на тебя миссии маркиза Пэмбрука, я еще не раз пригожусь.

– Как так получилось, что вы... ожили? Или изначально были живой?

– Можешь говорить мне ты. Так будет удобнее. Нет, я не была живой. Однако смутно помню все, что со мной было до одухотворения. Душу в меня вселил магический источник, которого ты коснулась. В благодарность я помогу тебе стать настоящей светской львицей. Своими безупречными манерами ты затмишь особ королевских кровей.

– Мне достаточно будет просто не ударить в грязь лицом. Ведь я не настоящая маркиза.

– Скромность украшает леди, – похвалила книга. – Но моя воспитанница станет в этом сезоне бриллиантом. И точка!

– Бриллиантом?

– Бриллиантом. Самой популярной девушкой сезона!

Планы у Этикетки были такими грандиозными, что немного меня испугали. И все-таки нельзя было не порадоваться обретению такого чудесного и необычного помощника.

Книга поможет разобраться во светских тонкостях, которые ранее были мне неведомы.

На завтрак у нас была вкуснейшая пшенная каша с тыквой из заколдованного мной котелка. Радостная и смущенная Зоя не уставала меня благодарить.

А перед самым отъездом зачем-то отозвала в сторонку.

– За доброту твою хочу сделать тебе подарок, Клара. Этот трофей принес с войны мой муж после первой своей кампании. Вещица старинной эльфийской работы, очень ценная. Сейчас таких не делают.

– Что вы, я не могу взять!

– Мне оно без надобности. А тебе, чувствую, пригодится.

Зоя улыбнулась и протянула мне потертый плоский футляр. Я хотела открыть его, но женщина остановила. И сказала сделать это в одиночестве, в спокойной обстановке.

Я от души поблагодарила ее за подарок, мучаясь любопытством.

Ответ узнаю теперь только, когда приеду.

Попрощавшись с гостеприимной хозяйкой и ее милыми детками, я отправилась в путь.

ГЛАВА 6

Стивен

С недавних пор Стивен взял привычку подолгу сидеть в кабинете, разглядывая карту магических источников.

Она сама по себе была необычной и редкой вещью. Семейной реликвией рода Бакстонов. Пятьдесят лет назад его недальновидный предок продал святыню за баснословные деньги. После этого след карты потерялся.

Немалых трудов Стивену стоило отыскать ее в другом королевстве и выкупить обратно в лоно семьи.

Вновь открывшийся источник, который Стивен про себя назвал Алым, манил и притягивал его. С каждым днем метка над картой наливалась все более ярким светом. Становилась крупнее, четче.

Это говорило о том, что источник стабилен. Он не закроется, не иссякнет – порой так случалось. Стивен нарвался на такое, когда был молод и неопытен. Купил лес, в котором открылся желтый источник.

На следующий же день тот иссяк, закрылся. Как будто и не было магии.

Стивен тогда рвал и метал. Лес он позже продал более, чем выгодно. Заработал на этой сделке пару миллионов. Но он ненавидел упускать добычу из своих рук.

С Алым источником закрытия произойти не должно. Сти-

вен ощущал это своим чутьем охотника. Алый источник станет жемчужиной в его коллекции.

Интересно, маркиз Пэмбрук знает? Скорее всего, ему уже донесли.

Но в целом, это неважно. На сей раз Стивен своего не упустит.

Маркиза Пэмбрук падет к его ногам вместе со своим драгоценным наследством.

– Ваша Светлость, письмо от леди Гамильтон.

Очнувшись от своих мыслей, Стивен поднял конверт с подноса, который принес дворецкий.

Лорейн писала, как соскучилась, и как сильно хочет его видеть в новом сезоне. Впрочем, без навязчивости. Тон письма был милым, а сама бумага пахла ванильными духами.

Перед его мысленным образом тут же возникла изящная фигура виконтессы, белокурые кудряшки, обрамляющие личико сердечком, скромно потупленный взгляд...

Лорейн была похожа на фарфоровую статуэтку, которую хочется оберегать и заботиться. Все-таки жаль, что он не сможет взять ее в супруги.

Вместо куколки Лорейн – эта неприглядная маркиза. Еще и провинциалка, к тому же. Источники донесли Стивену, что Эльвина грузна, темна лицом и двух слов связать не может.

Стивен поморщился. А вдруг наследница Пэмбрука настолько безобразна, что он не сможет себя пересилить?

И тут же одернул себя. Джендри прав – ради Алого источ-

ника он женится даже на крокодиле.

Мысль о том, что слухи могут врать, даже не приходила Стивену в голову.

Он снова машинально глянул на карту и нахмурился.

Не может быть!

Символ Алого источника разделился. Два! Магический источник теперь был помечен двумя символами!

Такого на памяти Стивена не случилось. Но он изучил много информации и понял, что это может значить.

Алый источник избрал факторума. Проводника своей силы.

Поразительно!

Без этого проводника до магии источника теперь было не добраться. Предмет, животное или человек – проводником мог стать кто угодно!

Не мешкая ни минуты, Стивен открыл портал во владения Пэмбрука, чтобы самому взглянуть на Алый источник.

Из открытой прямо посреди земли расселины била чистая, незамутненная магия. Это было великолепное и завораживающее зрелище!

Стивен еще раз уверился в своем намерении сделать это место своим.

А также получил подтверждение тому, что его догадка оказалась верна.

Рядом с Алым источником обнаружили следы двух людей – мужчины и женщины.

Кто из них стал проводником, предстояло выяснить. И отыскать во что бы то ни стало.

Если Стивену удастся договориться с этим человеком, то тяготящая его необходимость жениться на его дочери может отпасть.

И он заполучит землю, отделавшись малой кровью. То есть деньгами, а не своей свободой.

Алый источник повысил ставки. Что ж, он пойдет до конца.

Вернувшись в свой особняк, Стивен велел немедленно пригласить к себе мага-поисковика.

Проводника нужно отыскать и поскорее. Теперь он – важная, если не ключевая фигура в том, чтобы завладеть источником!

ГЛАВА 7

Клара

– Ну, удачи тебе.

Пряча глаза, Тадеуш вытащил из кареты мой багаж. Он явно хотел побыстрее тронуться в обратный путь.

Я поблагодарила кучера и попрощалась с явным облегчением. Наконец-то этой неловкости, что возникла после остановки у источника, пришел конец.

Кучер привез меня, куда велел маркиз Пэмбрук. В дом его двоюродного брата – барона Четвида, у которого я буду гостить весь сезон.

Барон оказался плотным мужчиной лет сорока с орлиным носом и густыми насупленными бровями.

Он вместе с женой встречал меня на крыльце.

– Сделай реверанс, скромно улыбнись и сердечно благодари за то, что согласились тебя принять, – шепнула моя чудесная книга. – Можешь еще выразить уверенность, что не доставишь хлопот.

Как здорово она подсказала!

Я в точности все исполнила. По-моему, получилось неплохо.

Четвид довольно кисло приветствовал меня в ответ. Взгляд его остался все таким же недовольным. Барон ясно дал понять, что не особо рад госте.

Слуги в поместье Пэмбрука шептались, отношения между двоюродными братьями оставляют желать лучшего.

Теперь я убедилась, это – чистая правда.

Жена барона, леди Гертруда, недалеко ушла от мужа по части душевного приветствия.

Была она на десять лет моложе его. Я, опять же от других слуг, знала, что она, как и я, из простых. Раньше была прачкой.

Гертруда была разодета в бархат и шелка, но ее выдавали руки. Большие, красные, с обгрызенными ногтями.

– Какой кошмар! – тут же отреагировала Этикетка. – Перчатки! Пусть носит перчатки и не снимает даже ночью! И не какие-нибудь кружевные, а полностью закрытые, до локтя. Да и наряд... Фу, какая безвкусица!

Высокомерный тон книги мне совсем не понравился:

– Эй, ну не всем же повезло с такой чудесной помощницей, как ты.

Книжка признала мою правоту и замолкла.

Баронесса Четвид повела меня в приготовленную комнату, а я припоминала, что слышала от пэмбрукских слуг.

Барону Четвиду приспичило жениться на молодой. Но молодые леди благородных кровей были не заинтересованы в браке с немолодым, небогатым и несимпатичным бароном.

После нескольких отказов Четвид наплевал на приличия и нашел жену в прачечной.

Общество, конечно, осудило сей мезальянс. С тех пор

Четвидов в высшем свете не жаловали. Тем сильнее они стремились добиться расположения Их Величеств.

– Я знаю, король лично пригласил вас на бал дебютанток, – со скрытой завистью сказала Гертруда. – Мы тоже ждем Его приглашение со дня на день.

Ох, если бы она знала, с каким удовольствием я бы не пошла на этот бал! Я заранее боялась своего дебюта.

Этикетка утверждала, все пройдет, как по маслу. Мне бы ее уверенность!

Мне выделили светлую комнату с полосатыми обоями в цветочек. Салатовое покрывало на кровати тоже было в широкую полоску. Яркие цвета контрастировали с темной мебелью.

Меня, конечно же, сразу привлек книжный шкаф. Заперт. Надо будет попросить ключ.

Читать меня научила мама. Отец ворчал, что эта наука мне не к чему, но она была настойчива. До сих пор грустно говорить о ней в прошедшем времени, хоть с ее кончины прошло много лет.

К окну был приставлен письменный стол с множеством ящичков, тоже запертых. Я положила на него Этикетку, которая презрительно отозвалась о убранстве комнаты. Мол, Четвиды могли заселить меня в апартаменты и поавантажнее, с отдельной ванной и гардеробной.

Какое там! Я и так была в восторге. Эта комната ни в какое сравнение не шла с моей каморкой в поместье Пэмбруков!

Кстати, насчет гардероба. Мне предстояло как можно скорее им обзавестись. Маркиз Пэмбрук выделил на эти нужды определенную сумму денег. И велел, чтобы я не ударила в грязь лицом.

– Платья... – мечтательно протянула моя книга-помощница. – Новые платья... Что же ты сидишь? Поехали скорее! Я знаю одну модистку – настоящая волшебница. Мастерница своего дела!

Но совсем не платья были у меня в голове. Несмотря на запрет маркиза Пэмбрука, я все-таки хотела навестить отца.

Мы не виделись целый год. Папа писал, что его таверна «Красная маска» процветает. Посетителей много, кухню хвалят. Иногда даже заходят благородные господа. В письмах отец забавно шутил, что дела идут в гору, и скоро он переименует таверну в ресторан высокой кухни.

Мне ужасно хотелось взглянуть на нее. Хотя бы одним глазком! И перекинуться словечком с папой.

Четвидам я сказала, что еду к модистке заказывать новые наряды на сезон.

А сама назвала извозчику адрес «Красной маски».

Мужчина смерил меня оценивающим взглядом.

– Вы уверены, что вам нужно именно туда, леди?

– Конечно!

– Отчаянная, – возница усмехнулся в усы. – Что ж, мне все равно, куда везти, коли плата вперед.

Эти слова оставили неприятный осадок. Я даже не любо-

валась красотами города из окна кареты, раздумывая над их смыслом.

А посмотреть было на что! После тихого поместья Пэмбрука, столица Лемурского королевства показалась мне настоящим муравейником. Кстати, называлась она так же – Лемурия.

– Как неоригинально, – фыркнула Этикетка, которую я держала в руках.

Но это она для вида. Книжка так же, как и я, была восхищена красотой и величием древнего города. Некоторые башни аж по девять этажей!

Хорошо хоть, в карете я могла ахать и ойкать сколько душе угодно – никто не слышал моей бурной реакции.

– На людях такое проявление чувств недопустимо, – наставительно сказала книжка. – А то можно подумать, ты из глухой деревни приехала.

– Вообще-то так оно и есть, – засмеялась я.

Однако, вскоре богатые фешенебельные районы сменились более простыми кварталами. Многоэтажные дома – двухэтажными, широкие проспекты – узкими улочками. Да и прохожие тут были одеты попроще.

Возница высадил меня около неприглядного фасада с облупившейся коричневой краской. Над расшатанной грязной дверью висела криво прибитая вывеска. Дерево, из которого она была выстругана, разбухло от дождей, так что надпись читалась с трудом.

Еще и была с ошибкой!

«Красная маска».

Что ж, может, это снаружи таверна выглядит так непрезентабельно, а внутри – райский уголок?

Поборов стеснение, я вошла. Да так и замерла на пороге.

Потому что внутри было еще хуже, чем снаружи! До невозможности грязные стекла окон, которые едва пропускали солнечный свет. Закопченные стены – если случайно прислонишься, сажу с платья только дорогим магическим средством вывести можно будет. И то не факт!

Пол со следами грязных ног не мыли как минимум месяц. И даже не мели. Свечи в железной люстре чадили так, словно кто-то тут собрался призывать демона. Грубо сколоченные столы были такими липкими – положишь локти и тут же приклеишься насмерть!

Это убогое место было совершенно не похоже на ту чудесную, чистую, уютную и светлую таверну, про которую писал мне отец.

Он рассказывал, что посетителей у него всегда очень много, и среди них даже есть знатные особы.

Здесь этим и не пахло. Несколько мужчин за дальним столом что-то шумно отмечали. Они были здорово похожи на бездомных – всклокоченные бороды, поношенная дырявая одежда, грязные руки. А уж пахло от них так, что даже до меня это амбре донеслось.

Мимо меня прошла официантка с четырьмя кружками

малоприятного по цвету, да и запаху, варева, которые она несла как раз за тот стол.

Худенькая, с востреньким личиком и заплетенными в косу медно-рыжими волосами, она еле-еле смогла отбиться от приставаний оборванцев. Они называли по имени, а значит, были тут завсегдатаями.

Девушку звали Жанной. Она кинула на меня внимательный взгляд, словно удивляясь, каким ветром меня сюда занесло. Что-то в ней было не так... Но я не успела понять, что?

Не внушала доверия и парочка около входа – лысый мужчина с красным носом и вульгарно покрашенная женщина. Они сидели за пустым столом, но явно ничего заказывать не собирались.

– Леди избегают подобных мест, – с осуждением сказала Этикетка.

Не вступая в диалог, я решительно подошла к барной стойке.

– Добрый день! Я хочу увидеть хозяина таверны.

Смазливый парень, жующий смолку, прекратил делать вид, что натирает грязный бокал.

– Нет тут никакого хозяина. У нас хозяйка.

А, вот оно что! Папа продал таверну! Теперь понятно, почему здесь так... ужасно.

Но почему он мне об этом не написал?

Барменщик все-таки позвал трактирщицу. Ею оказалась

разбитная женщина лет сорока в неожиданно хорошем для этого места шелковом платье.

Смотрелась она в нем примерно, как леди Гертруда Четвид в своем наряде. Оно ей совершенно не шло.

– Ну, чего тебе? – нелюбезно спросила женщина, блеснув золотым зубом.

– Я ищу бывшего хозяина этой таверны, Питера Клермонта. Я – его дочь, Клара. Должно быть, он недавно продал вам эту таверну. Не подскажите, где его найти?

Хозяйка вмиг поменялась в лице:

– Я владею этой таверной пять лет! Не знаю никакого Питера Клермонта! Что ты тут пришла вынюхивать? Из жандармерии, что ли? Так я налоги плачу справно. Нечего тут мне! Убирайся подобру-поздорову!

Ну, ничего себе! Такого напора я не ожидала.

– Иди-иди отсюда! Проходимка! – женщина перешла на крик. – А может, ты вообще воровка? Всю выручку у меня спереть хочешь? А ну, Ральфи, проводи-ка ее отсюда!

Не успела я и слова сказать, как рослый барменщик вытолкал меня за дверь. Остальные посетители с удовольствием наблюдали за этим балаганом.

– Наконец-то! – выдохнула Этикетка. – А то у меня вся обложка пропиталась этим ужасным запахом пережаренного лука! Мы же собирались за новыми платьями! Почему тогда пришли в это отвратительное место?

Я объяснила книжке, почему. Но это не произвело на нее

впечатления. Ей хотелось как можно скорее к модистке.

А вот мне не хотелось уходить. Стало очень тревожно за папу. Где мне теперь его искать?

Что-то тут нечисто.

Я отошла в сторонку, беспомощно наблюдая, как открывается и закрывается дверь.

И вдруг кто-то тронул меня за плечо:

– Леди, госпожа Роберта вам все наврала!

Не первый уже раз меня принимают за леди. А ведь я еще даже не начала притворяться маркизой Эльвиной!

Это была та самая официантка из таверны, Жанна. Она серьезно смотрела на меня. И я вдруг поняла, что в ней было такого настораживающего.

Желтые глаза! У девушки были абсолютно желтые глаза.

Ну, вернее, их радужка.

– Роберта – это хозяйка таверны?

– Да никакая она не хозяйка! – возмутилась Жанна. – Пойдемте со мной, я покажу!

ГЛАВА 8

Клара

Жанна повела меня совсем узеньким проулком меж домами.

Будь я килограмм на десять больше – ни за что не протиснулась. А вот сама она шла легко и уверенно. Будто скользила.

Я вдруг подумала про ее желтые глаза. Стало не по себе. Оборотням в Лемурии доверия не было.

Их не считали нечистью вроде упырей, перевертышей или неупокойцев. Но все-таки достаточно близко к тому.

Вдруг это подстроено? Вдруг Жанна ведет меня в ловушку?

Но я почему-то прониклась к этой щупленькой девушке доверием. Мы обогнули дом, и зашли в таверну с заднего входа.

Я смело шагнула за своей проводницей в узкий захлащенный коридор.

Здесь было еще грязнее, чем в главном зале. Жанна оглянулась по сторонам и толкнула покосившуюся дверь пыльной темной каморки.

Я вошла и...

– Отец!

Да, это был он! Папа лежал на низком потертом топчане,

крытый тонким покрывалом.

Я в ужасе закрыла рот ладонью. Отец всегда был крепким, выносливым и физически сильным мужчиной, хохмачом и балагуром. На деревенской ярмарке все собирались в круг, чтобы посмотреть, как он участвует в рукобории.

Папа всегда выходил из этого состязания победителем!

Мало что осталось от этого силача. Папа был худ и бледен, а его взгляд растерян и затуманен. Словно он спал наяву.

– Папа, папа, ты меня слышишь?

– Клара, доченька... Это ты? Пришла, моя милая... Да нет же... Мне, верно мерещится...

И отец откинулся на постели в тяжелом сне. Сколько я не пыталась разбудить, растолкать его, у меня не получилось. С отчаянья я даже попыталась применить магию, хоть понимала, что кулинария тут мало чем может помочь.

– Я ухаживаю за ним, пока она не видит. Пойдемте отсюда, пока не пронюхала, – понизила голос Жанна. – Поговорим в другом месте.

– Нет! Я не уйду отсюда без папы!

– Сейчас вы ничем не поможете своему отцу. Просто поверьте мне. Хитростью она надела на него вот это. Пока оно на нем, чары будут действовать.

Жанна указала на руку отца. И тут я заметила на его среднем пальце незнакомое мне кольцо с черепом. Я попыталась снять его, но кольцо словно приросло к пальцу.

– Его можно снять только при помощи особенного амуле-

та – пары этого кольца. Только она знает, где он, – покачала головой девушка. – Да пойдёмте же! Нельзя задерживаться! Где вы остановились? На Грин-парк? Ого! Дорогой квартал. Я вас провожу, а по дороге все расскажу.

На прощание я поцеловала отца в щеку и с тяжёлым сердцем покинула это место.

Но ещё хуже стало на душе, когда я слушала невесёлый рассказ Жаны.

Она устроилась в таверну моего отца почти сразу после открытия. Девушка – оборотень и очень благодарна папе, что он оказал ей доверие.

А то она уже отчаялась найти работу – во всех других местах Жанне отказывали из-за ее происхождения.

Тогда дела у отца и правда шли в гору. Таверна пользовалась успехом. В «Красную маску» захаживали и торговцы, и купцы, и мастеровые. Гильдия цветочников даже сняла таверну, чтобы устроить тут праздник в честь дня цветов.

Это был крупный заказ, который принес отцу много монет. Цветочники остались довольны.

В общем, все шло хорошо, пока однажды папа не принял официантку Роберту Максуд. Вообще-то он сомневался, но Роберта так рыдала и умоляла! Плакалась, что осталась без средств к существованию. Жанне Максуд тоже не понравилась.

Но она решила – раз ей, оборотню, было оказано доверие, то и другие его тоже достойны.

Каждый имеет право на свой шанс.

– Как же я ошибалась! – посетовала Жанна и продолжила.

Поначалу Роберта вела себя тише воды ниже травы. Она потихоньку втиралась в доверие ко всем в таверне. А главное, к моему отцу.

В конце концов, она соблазнила его, и они поженились! То есть магически закрепили брак. Отец безоговорочно верил Роберте, а она опаивала его какими-то зельями. Потому он подписал дарственную, по которой Максуд официально стала единоличной хозяйкой таверны.

А потом случилось самое страшное – коварная женщина подарила папе волшебное кольцо с наложенными на него темными чарами.

Папа оказался под заклятием. Госпожа Роберта же стала полноправной хозяйкой «Красной маски». Вот тут-то она и явила свой отвратительный нрав. Беззастенчиво грабила таверну, привела дела в полный упадок.

Вместо нормальных работников наняла каких-то проходимцев. Вместо поварихи сейчас вообще голем! За те жалкие крохи, что Роберта предлагает, нормальная кухарка не идет. К тому же новая хозяйка велела закупать некачественные, порченые продукты, потому что они дешевле. И даже заключила соглашение с хозяйкой уличных проституток, что они могут собираться в таверне.

Так «Красная маска» и превратилась в злчное место.

В прошлом месяце тут даже произошло убийство! Ка-

кие-то темные личности поссорились, и один другого пырнул ножом. Приезжали жандармы, маги-следователи. Убитый оказался известным криминальным авторитетом. После этого акции «Красной маски» окончательно упали.

Сейчас таверна на грани закрытия. А Роберте все нипочем – транжирит деньги направо и налево. Завела себе молодого любовника-эльфа и содержит его. На его хотелки эта отвратительная женщина выжимает из таверны последние соки.

Я не могла поверить своим ушам.

– Но как же письма, которые писал мне отец?

– Это делала Роберта. Мастерски подделывала его почерк! – воскликнула Жанна. – И все деньги, что ты отправляла, тратила на себя и своего ненаглядного Альмариэля. Пока он был еще не под заклятием кольца, подделывала письма от тебя, тоже выпрашивала денег. Он отправлял, а она их перехватывала. Я пыталась достучаться до господина Клермонта, открыть глаза на эту дрянь, но без толку... А потом стало уже поздно...

– Я сейчас же пойду в жандармерию и все расскажу! Пусть арестуют эту преступницу Роберту и вылечат моего отца!

– Не советую, леди. Краем уха я слышала, что у Роберты серьезные покровители среди жандармов. Вас еще и виноватой сделают. К тому же таверна теперь официально принадлежит ей... Если только...

– Если только что?

– Если не найти и уничтожить бумаги, которые подписы-

вал ваш отец! Роберта прячет их где-то в таверне. Я много раз пыталась отыскать их и амулет, которым можно снять с вашего отца проклятое кольцо! Но мои возможности ограничены. Я ведь тоже попала на удочку Роберты...

Жанна коротко вздохнула.

– Я принадлежу таверне и ее хозяину. Роберта связала меня с «Красной маской» закрепительной магией. Так бывает с оборотнями – что-то вроде нерушимой связи с местом и человеком. Только хозяин таверны может меня отпустить. А Роберта этого никогда не сделает!

За печальным рассказом Жанны мы не заметили, как пришли к дому Четвидов.

Меня обуревали самые разные чувства: злость, отчаянье, растерянность, переживание за отца. Но больше всего – гнев на Роберту Максуд. Ведьма! Настоящая ведьма!

Она заплатит за то, что сделала с отцом. Пока что не знаю как, но заплатит!

Я горячо поблагодарила Жанну, обняла ее и пообещала обязательно что-нибудь придумать.

Расколдую отца, верну ему таверну и сниму с девушки-оборотня закрепительные чары!

Затем мы простились, договорившись держать связь.

ГЛАВА 9

Клара

– И что ты думаешь делать?

Этикетка лежала на комодe, испуская ровный теплый свет. За окном было темно, а я расхаживала по комнате туда-сюда.

– Я должна помочь отцу! И Жанне!

– Вообще, это кольцо – серьезная штука. Такая темная магия! Он и умереть может. Нужно действовать осторожно.

– Понимаю! Но как представлю, что он там лежит, больной, сердце разрывается... Эта Роберта – просто гадина!

– Тебе нужно успокоиться, Клара. Отвлекись. А то в таком взвинченном состоянии еще наделаешь глупостей. Думаю, время посмотреть подарок Зои. Мне самой любопытно, что там.

Ой! Я совсем про него забыла!

Прежде чем открыть, я провела пальцами по футляру. Он выглядел потертым и невзрачным. Но я очень хорошо знала – не все то золото, что блестит.

От вещицы исходила сила. Я это чувствовала.

– Ну, открывай же скорее!

В футляре оказалось складное зеркало потрясающей красоты! Оно было тройным. Я поставила его перед собой на стол и раздвинула круглые створки.

Резная оправа была украшена фигурками: птицами, зверями, деревьями и цветами.

– Очу-у-у-у-у-у-меть... – сдавленно протянула Этикетка.

Вещица на время лишила ее дара речи. Чтобы не терять времени даром, взволнованная книжка открыла себя на нужной странице.

И я прочитала вот что.

Давным-давно жила эльфийская принцесса Иримэ. И считалась она самой прекрасной даже среди эльфов. А те, как известно, красавцы еще те – все, как на подбор. У нее было волшебное зеркало-трельяж, оправа которого была украшена птицами, зверями, цветами и деревьями. Считалось, что именно в этом зеркале и заключается источник ее красоты.

Она повелела уничтожить зеркало после своей смерти. Однако, говорят, что один из ее подданных пожалел драгоценную вещицу и выкрал оригинал, подменив его копией. Которая и была уничтожена.

Артефакт искали на протяжении многих веков. И сами эльфы, и представители других рас. Ни у кого не получилось найти зеркало Иримэ.

Рядом с текстом была изображена очень красивая эльфийка, сидящая напротив зеркала-трельяжа. Оно действительно было похоже на то, что стояло передо мной.

– Да ладно тебе, – засмеялась я, осторожно закрывая Этикетку. – Это, наверное, просто красивая копия. Не может быть, чтобы такая вещь попала мне в руки!

Но я замолчала на полуслове.

С зеркалом что-то происходило. Мое отражение и комната в зеркале пропали. В левой створке за клубился зеленый туман. В центральной – розовый. В правой – синий.

– Зачерпни и проведи по лицу!

– Не буду! С ума сошла? Вдруг произойдет что-то плохое?

Мы не знаем, как действует магия этой вещи!

– Хочешь сказать, Зоя подарила тебе его со злым умыслом?

– Нет, она на такое не способна.

– Да это зеркало Иримэ, говорю же тебе, Клара! Оно не причинит вреда, а совсем наоборот! Все-таки, я тоже магическая вещь и чувствую его магию. В ней нет ни капли тьмы.

В словах Этикетки был резон. Я решилась и сделала, как она посоветовала.

Зелёный туман приятно пах мятой и переливался крошечными зелеными искорками магии. На ощупь он был, как прохладный гель.

Под его действием кожа моего лица стала сияющей и бархатистой.

Розовый дым-гель из центрального зеркала сделал более четкими брови, густыми – ресницы, а губы – пухлыми и алыми.

Синий из последней, правой створки, поработал над моими волосами. Они стали более блестящими и шелковистыми и сами собой уложились в роскошную прическу.

После этого артефакт снова принял вид обычного зеркала. Я с восхищением разглядывала себя.

– Ты и была красавицей, Клара, а стала просто принцессой! – бурно отреагировала Этикетка. – Зеркало лишь подчеркнуло твои прекрасные черты!

Да, я легко узнала за этой блестящей потрясающей леди себя, простую кухарку. Но теперь действительно выглядела, как настоящая маркиза, особа голубых кровей.

– И как же мне теперь все это убрать? – заволновалась я.

– Полагаю, достаточно просто умыться чистой водой, – успокоила Этикетка. – Слушай, Клара, а ведь ты не дочитала! Я сейчас не буду опять искать ту страницу, но помню, что там было написано. Иримэ порой являлась в измененном облике! Не совсем похожая на себя.

– Как это?

– А вот сейчас и узнаем!

Я закрыла и снова открыла зеркало. Цвета магии в нем изменились. Теперь это были фиолетовый, желтый и белый. Немного волнуясь, я повторила манипуляции с нанесением магии и не поверила своим глазам!

Моя внешность изменилась! Это были незначительные изменения – чуть другая форма носа и скул, немного другой разлет бровей, другой цвет глаз и оттенок волос...

Но вместе эти трансформации сделали из меня другую девушку, чем-то неуловимо похожую на саму себя. И в то же время отличающуюся! Однако, все равно очень и очень при-

влекательную.

Я рассматривала себя в зеркале так и эдак. И тут меня осенило.

– Теперь я знаю, что делать!

– Вот и хорошо, – обрадовалась Этикетка. – А зеркало спрячь получше и никому о нем не рассказывай! Не ровен час сопрут такую ценность.

Я собиралась так и сделать. Зеркало Иримэ нужно хранить, как зеницу ока.

Благодаря ему я сниму злые чары с отца и верну ему таверну!

ГЛАВА 10

Стивен

– Люблю балы дебютанток, – ухмыльнулся Стивен. – Всегда есть, на что посмотреть.

Они с младшим братом среди прочих придворных находились в Лучезарном зале королевского дворца. По традиции именно здесь происходило представление обществу леди, впервые выходящих в свет.

Помещение было отделано розовым кварцем и украшено гирляндами цветов.

Немного пошло, на взгляд Стивена. А впрочем, наплевать.

– Надеюсь, дорогой брат, ты не забыл – мы здесь ради одной-единственной дебютантки, – напомнил Джендри.

– Маркиза Эльвина Пэмбрук, – с отвращением кивнул Стивен. – Помню, как же. Но, прежде чем сойти в темницу, я могу хотя бы посмотреть на свет?

Несмотря на шуточный тон, настроение герцога Бакстона было мрачным. Мысль о том, что ему придется ухаживать за некрасивой, неприятной и недалекой женщиной претила Стивену.

Как он не пытался с ней свыкнуться. Поскорее бы уже увидеть эту Пэмбрук. Может, это поможет ему смириться.

Но очередь до этой треклятой маркизы еще не дошла. Как

назло, все девушки, которые подходили к трону, были прекрасны и милы. И демонстрировали достойную благородную магию.

Одна из дебютанток наколдовала птичек, которые прочирикали гимн Лемурии. Другая прямо в зале вызвала радугу. Третья преподнесла королеве розу и изменила ее цвет на темно-синий.

– Лорейн Гамильтон не сводит с тебя глаз, братишка, – заметил Джендри с хитрой улыбкой. – До чего же приятна и скромна! Кажется, в прошлом сезоне она была бриллиантом? Любопытно, кого Их Величества выберут сейчас.

Да, в прошлом сезоне, когда Лорейн только дебютировала, ее однозначно признали бриллиантом. Она просто поразила общество своей кротостью и утонченной грацией.

Стивен сразу обратил на нее свое внимание. Ведь он всегда выбирает все самое лучшее.

Жаль, придется порвать с баронессой. Но источник дороже.

Отныне Лорейн для него никто.

Стивен отвернулся от баронессы Гамильтон. И оценивающе посмотрел на стайку леди, уже представших перед королевской четой. Обычно самых хорошеньких девушек представляют в начале. А раз Эльвина Пэмбрук еще не удостоилась такой чести, вывод напрашивается сам.

– Эту, – кивнул Стивен на статную девушку с большой грудью и золотистыми волосами, убранными в тяжелую косу.

– А, леди Меропа Слай... – кивнул Джендри. – Кажется, ты и сам не прочь за ней приударить! Его Светлость предпочитает блондинок. Узнаю своего брата.

– Меропа, Лорейн – какая, в сущности, разница? – цинично проговорил Стивен. – В ближайшее время мне светит только маркиза Пэмбрук. С этим нужно смириться.

– Ну, ты же все равно не собираешься отказывать себе в постельных утехах с хорошенькими горничными. Переживешь как-нибудь, – ухмыльнулся Джендри. – Кстати, насчет метки мага-поисковика... Она еще не проявила себя?

Стивен взглянул на свою ладонь. Приглашенный маг-поисковик провел над ней ритуальным кинжалом, читая заклинание. Тем самым нанеся временную метку, которая проявится, когда рядом окажется проводник Алого источника.

На взгляд герцога Бакстона, маг мог сработать и лучше. Он даже не определил – мужчину следует искать или женщину. Не говоря уже о том, чтобы дать конкретные приметы.

– К сожалению, быстро найти проводника не удастся, – Стивен покачал головой. – Я надеялся, смогу избежать женитьбы, но, похоже, напрасно.

– Он все равно потребуется. Иначе к магии Алого не подобраться.

– У меня уже назначена встреча с другим поисковиком. Думаю, он сможет сориентировать лучше, чем первый. Сейчас нужно заполучить в свои владения землю, на которой открылся источник.

– А путь туда лежит только...

– Только через Эльвину Пэмбрук, – поморщился герцог Бакстон и нетерпеливо посмотрел на дверь. – Когда уже ее запустят?

– Похоже, маркизу оставили на десерт. Как самую непривлекательную из всех дебютанток, – хохотнул Джендри. – Готов поспорить, ее запустят последней.

Стивен был так раздражен, что не ответил.

Все указывало на то, что Эльвина Пэмбрук еще отвратительнее, чем он ожидал.

Клара

Я нервно теребила кружево на рукаве.

Другие девушки одна за другой исчезали за тяжелой позолоченной дверью. А мое имя никак не называли.

Скорей бы уж отмучиться!

Волнение охватывало меня сильнее и сильнее. Наставления Этикетки, как нужно себя вести на представлении, почти забылись.

Жалко, я не могла взять наставницу с собой. Но не выходить же мне перед королем с толстой книгой наперевес!

В конце концов, я осталась совсем одна. Значит, меня будут представлять последней.

Может, это к лучшему? Все уже, наверное, устали. А значит, ко мне будет меньше внимания.

Как же я глубоко заблуждалась...

– Маркиза Эльвина, урожденная Пэмбрук! – громовым

голосом объявил распорядитель.

Дворецкие широко распахнули двери. И я ступила в огромную роскошную залу, полную народа.

Придворные образовали букву «П». Через этот коридор мне нужно было пройти.

Прямиком до трона на другом конце зала.

Взгляды со всех сторон пронизывали меня насквозь. Я ощущала их тяжесть почти физически. Меня оценивали, как породистую кобылу на ярмарке.

Да, маркиза Эльвина Пэмбрук представляла для общества особый, изощренный интерес!

Не зря ее отец не хотел выставлять дочку на растерзание этих голодных гиен!

Думаю, настоящая Эльвина бы не перенесла такого пристального внимания.

Ну, а я справлюсь.

Хотелось оглядеться, но Этикетка строго-настрога запретила. Дебютантка на представлении должна смотреть лишь только на правителей.

Вдруг боковым зрением я почувствовала на себе взгляд сказочно красивого мужчины. Такой пристальный и нескромный – он просто пожирал меня глазами.

Кто же это здесь голодный такой?

Я едва удержалась, что не посмотреть в ответ. Образ этого наглеца остался в моем сознании туманным и расплывчатым.

А потом и вовсе стало не до него.

На полпути к трону я вдруг обнаружила то, что повергло меня в ужас.

Артефакт-морфоз, который вручил мне Пэмбрук. Рубиновое сердце на жемчужной подвеске. Оно должно было скрыть мою простецкую пищевую магию под маской какой-нибудь красивой, благородной...

Его не было!

Точно помню, как перед выходом наносила прихорашивающую магию из зеркала принцессы Иримэ, а морфоз лежал передо мной. На столе.

О нет, кулон так и остался там! Из-за волнения я о нем позабыла!

Сейчас я должна буду продемонстрировать перед всеми свой дар.

И что же я покажу?!

Страх сковал мое тело. Я с трудом двигалась. Едва держалась, ощупывая шею.

Но пальцы натыкались на пустоту там, где должен был быть холод рубинов и жемчуга артефакта.

Что же делать? Пару минут – и меня раскроют!

Какое наказание ждет престолюдинку за то, что посмела притвориться благородной? Явиться под очи самих правителей Лемурии?

Уверена – более, чем суровое. Угрозы Пэмбрука покажутся детским лепетом.

От нахлынувшей паники каждый вдох давался с трудом.

Я подошла к подножью трона и сделала реверанс, как учила Этикетка.

Реверанс не служанки, а благородной леди.

Вчера весь день его репетировала.

Публика затаила дыхание в ожидании.

Я вытянула руку вперед. Моя магия откликнулась.

Пышное и аппетитное бело-розовое облако опустилось из-под потолка, сверкая и переливаясь тысячей крошечных блесток.

Сливочно-клубничный крем быстро сформировался в грандиозный десятиярусный торт, украшенный шикарными розами, которые смотрелись, будто настоящие.

В довершение этого великолепия верхушку торта украсили пряничные фигурки короля и королевы.

Торт парил в воздухе. Все вокруг не могли отвести от него глаз!

– Что это такое?! – громко спросила королева в звенящей тишине. – Что у вас за дар, маркиза Пэмбрук?

Мне с трудом удавалось сдерживаться. Не показывать своего ужаса.

Сохранять лицо.

– Он ненастоящий, Ваше Величество, – я поклонилась. – Торт несъедобен. Это просто игрушка, развлечение...

– О, это не просто игрушка, – перебил король. – Это потрясающее украшение для Лучезарного зала! Никогда не ви-

дел ничего подобного! Ваш магический дар – бриллиант чистой воды, юная особа.

– Это шедевр! – поддержала королева. – Вы можете создавать подобные необычные... муляжи тортов?

Пришлось ответить, что могу.

Монаршие особы благосклонно кивнули мне и отпустили. Я наконец-то смогла перевести дух.

– Ты удостоилась высочайшей чести, – с завистью шепнула мне другая дебютантка. – С тобой единственной из всех заговорила не только королева, но и король!

Первое напряжение схлынуло. Но я все равно продолжала умирать от страха и напряжения.

Ведь созданный мной торт не был муляжом. Он был настоящим!

И все-таки первый этап – дебюта – я прошла. Не споткнулась, не упала, не запнулась.

Следующим предстоит первый бал.

Надеюсь, за пару дней Этикетка успеет подтянуть меня по танцам...

ГЛАВА 11

Стивен

– Ну, наконец-то.

Услышав, как распорядитель объявил нужное ему имя, герцог Бакстон нахмурился.

Эльвину вызвали последней.

Значит, дело совсем плохо.

После череды красивых дебютанток уж больно не хотелось лицезреть эту невзрачную девицу.

– Мужайся, братишка, – ухмыльнулся Джендри.

Стивен не отреагировал.

Эльвина вошла.

Ладонь сразу же полыхнула острой болью, словно по ней полоснули лезвием.

Стивен мельком взглянул на глубокий порез и сжал ладонь в кулак.

Густая кровь багровыми шариками потекла на белоснежный манжет его рубашки.

Стивену было на это наплевать. Так же, как было наплевать на боль.

Метка мага-поисковика отреагировала на проводника Алого источника.

Это она стала проводником.

Маркиза Эльвина Пэмбрук.

Девушка медленно ступала через зал. Белоснежное перо из прически плавно покачивалось над ее головой.

Пользуясь тем, что все смотрят на маркизу, Стивен бесстыдно, совершенно неприлично пожирал ее глазами.

Герцог Бакстон ощущал себя, как человек, пораженный громом. Или сокрушительным зарядом магии.

Дело было даже не в том, что Эльвина Пэмбрук оказалась проводником источника.

Он приготовился увидеть дурнушку.

И попросту не ожидал, что девушка окажется красива.

Так красива и грациозна в платье цвета айвори, что у Стивена захватило дух. По традиции дебютантки выбирали для представления снежно-белый цвет.

Платье Эльвины отличалось от белого всего на один тон. Но это решало все. Оно было не резким, а мягким и изысканным.

Как и сама маркиза. Она плыла по гладкому паркету, точно лебедь.

Темные локоны девушки были забраны в простую, но элегантную прическу. Подол мягко струился у ее ног. Порой под ним мелькал атласный, в тон платью, башмачок.

От Эльвины Пэмбрук невозможно было отвести глаз.

Видя, с каким достоинством маркиза разговаривает с Их Величествами и как демонстрирует свою необычную магию, Стивен понял, что поторопился с определением бриллианта сезона.

Леди Меропа Слай и в подметки не годилась маркизе Пэмбрук.

Стивену хотелось подойти к Эльвине, чтобы представиться. Он видел, какие восхищенные взгляды кидают на девушку другие молодые люди.

Это почему-то отдалось внутри странной ревностью.

У них нет ни шанса! Так нечего разевать рты на его добычу!

Этикет предписывал знакомиться с дебютантками на предстоящем балу – не раньше. Стивен наплевал на этикет. Но Эльвину и остальных девушек увели из зала прежде, чем он успел приблизиться.

– Выходит, слухи были далеки от действительности. Тот, кто их пустил – знатный шутник, – хмыкнул Джендри, протянув Стивену платок. – Крокодил оказался лебедушкой. Мало того, еще и проводницей магии Алого источника! Тебе снова повезло, братишка... Если, конечно, пробьешься через толпу поклонников, которые слетятся к этой леди. Боюсь, даже тебе придется туго.

– Эльвина Пэмбрук станет моей женой. Чего бы мне это не стоило.

Стивен ощутил в себе неведомо откуда взявшуюся злость. Однако эффект неожиданности прошел. Герцог Бакстон пришел в себя.

Тем лучше, что девушка оказалась такой хорошенькой. Да еще и фактором силы магического родника.

Он в два счета охмурит ее. Убьет одним выстрелом двух зайцев.

Маркиза Пэмбрук, какой бы красоткой она не была, не устоит перед его чарами опытного ловеласа, разбившего десятки женских сердец.

– Ладно-ладно, – Джендри хлопнул брата по плечу. – Из-за этого Алого источника ты в последнее время слишком уж напряжен. Завтра как раз твои именины, братец. Мы с бароном Ридом заказали Нефритовый бассейн в Дворцовых купальнях... И да, руку-то платочком перевяжи! Нехорошо терять столько магической крови.

– Ерунда, наш целитель залечит, – отмахнулся Стивен.

Дворцовые купальни – это хорошо.

Он позволит себе немного расслабиться. А потом займется маркизой.

Эльвина от него не уйдет.

Лорейн

Три подружки собрались около огромного торта.

– В жизни не видела столь никчемного дара, – заявила Мюриэль.

– Король с королевой так не считают, – возразила Шейла.

Лорейн захотелось осадить эту дуру. На дебюте виконтессы Гамильтон в прошлом году с ней заговорила только королева.

За что этой деревенщине Пэмбрук такая часть?

– Я считаю, цвет платья маркизы совершенно неподобаю-

щим! – заявила Лорейн. – Белый символизирует чистоту и невинность дебютантки. А она нарушила порядок и облачилась в желтое!

– Наверное, недавно переболела желтухой и хотела замаскировать тон своего лица.

Предположение, высказанное Мюриэль, всем понравилось.

Девушки покатались со смеху.

– А это перо в волосах? Точно ошипанная курица!

– Вообще-то, модистка мадам Легран говорила, что прически с перьями – сейчас самый писк сезона.

Снова эта глупенькая Шейла! Вечно болтает невпопад и все портит.

Лорейн не удержалась от шпильки:

– Что же ты сегодня без пера, любезная Шейла?

– У меня не хватило смелости. Но теперь, думаю, все будут ходить с перьями, как она.

А Эльвина Пэмбрук, значит, такая смелая и на гребне моды?

Лорейн скрипнула зубами. Может, пора гнать Шейлу из своей компании? Только и делает, что портит настроение!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.